

УДК 94:355.5

M.A. НАСЕКИН
(Волгоград)

**МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА В 1941–1942 ГГ.:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ № 140**

Статья посвящена анализу постановления № 140 от 19 декабря 1941 г. как исторического источника по изучению системы местной противовоздушной обороны Сталинграда. На основе архивных документов рассматриваются организационные проблемы в обеспечении населения защитными сооружениями, причины невыполнения решений местных властей и ответственные лица.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, Сталинград, постановление № 140, убежища и укрытия, исторический анализ, военная история.

MAKSIM NASEKIN
(Volgograd)

**LOCAL AIR DEFENCE OF STALINGRAD IN THE 1941–1942S: SOURCE ANALYSIS
OF THE ORDER # 140 OF THE CITY DEFENSE COMMITTEE**

The article deals with the analysis of the Order # 140 from the 19th of December 1941 as the historical source for studying the system of local air defence of Stalingrad. On the basis of the archive documents the organizational problems of providing the population with the protective constructions, the reasons of non-fulfillment of solutions of local authorities and the responsible persons are considered.

Key words: local air defence, Stalingrad, order # 140, shelters and hideouts, historical analysis, military history.

Система МПВО (местной противовоздушной обороны) Сталинграда формировалась в начальный период Великой Отечественной войны, датой создания принято считать 28 июня 1941 г., когда был образован штаб МПВО г. Сталинграда [8, с. 384]. Начальником штаба МПВО был капитан И.Н. Шевалгин, комиссаром В.Ф. Бондарь. В структуру входили заместитель начальника штаба А.И. Сгилевский, начальник химической службы, воентехник 1-го ранга В.Я. Грач, фактически выполнявший обязанности начальника инженерного отдела в связи с отсутствием этой штатной должности в штабе МПВО города [Там же, Л. 54]. Организационно-практические мероприятия по МПВО осуществляли местные органы власти: Сталинградский областной комитет ВКП(б) и городской исполнительный совет депутатов трудящихся, а с октября 1941 г. Сталинградский городской комитет обороны (СГКО). Этот чрезвычайный орган власти на местах имел широкие полномочия для организации и обеспечения нормального функционирования городской инфраструктуры, промышленных предприятий и обеспечения безопасности населения [9, с. 574].

Начальный период Великой Отечественной войны был связан со становлением и развитием системы МПВО Сталинграда. Эта тема отражена в публикации «Местная противовоздушная оборона в первый период Великой Отечественной войны» [6]. Однако в материалы не вошел полный анализ проблемных вопросов. Важным направлением деятельности была организация обеспечения населения Сталинграда средствами защиты и укрытиями.

Актуальность исследования определяется необходимостью анализа проблем в организации местной противовоздушной обороны (МПВО) в Сталинграде, что позволяет выявить их масштабы и характер в условиях военного времени. Постановление Сталинградского городского комитета обороны (СГКО) № 140 от 19 декабря 1941 г. является уникальным источником, раскрывающим состояние

подготовки МПВО Сталинграда накануне битвы. Анализ проблем в организации безопасности населения, промышленных объектов и инфраструктуры в таком стратегически важном городе Юга страны очень важен для их понимания.

Изучение проблем началось ещё во время Великой Отечественной войны. Уже в 1944 г. была опубликована работа И.Н. Шевалгина, в которой детально описывалась деятельность штабов и подразделений МПВО [9]. После войны, в течение нескольких десятилетий, различные аспекты гражданской обороны и МПВО в СССР исследовались такими учёными, как А.Н. Беляев, К.Г. Котлуков, С.Г. Оглоблин и А.И. Сгилевский [1, 4]. В настоящее время наблюдается усиление внимания историков к деятельности МПВО как на общенациональном уровне, так и в региональном разрезе. Заметный вклад в развитие этой темы внесли работы В.А. Владимириова, Н.Н. Долгина, Ф.Г. Маланичева и других исследователей. Несмотря на это вопросы, касающиеся создания, функционирования и проблем системы МПВО в Сталинграде в военное время, в существующих исследованиях освещены недостаточно полно и всесторонне [2].

Цель исследования: всесторонний анализ содержания постановления СГКО № 140 от 19 декабря 1941 г. как источника по истории организации МПВО в Сталинграде в 1942 г. Задачи исследования:

- Провести источниковый анализ постановления ГКО № 140, выявив структуру, ключевые положения и аргументацию.
- Систематизировать и классифицировать выявленные в документе нарушения в работе по обеспечению укрытиями и убежищами населения Сталинграда.
- Определить причины невыполнения ранее принятых решений по МПВО и оценить реакцию местных органов власти на сложившуюся ситуацию.

Основным методом является историко-критический анализ архивного документа с применением принципов историзма и объективности. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении постановления ГКО № 140 как уникального источника по истории МПВО, позволяющего переосмыслить представления о безопасности населения Сталинграда в условиях угрозы воздушного нападения противника.

Источниковой базой исследования стали документы ЦДНИВО (Центра документации новейшей истории Волгоградской области) и материалы ОСФиРЖПР (Отдела Специальных фондов и реабилитации жертв политических репрессий) информационного центра ГУ МВД Волгоградской области. Был изучен комплекс документов и материалов, среди которых: постановления Городского комитета обороны (ГКО) отчёты, справки, докладные записки, характеризующие состояние системы МПВО в Сталинграде. В исследовании использовались материалы, опубликованные в сборнике «Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы» [8].

Анализ документа выявил, что несмотря на ряд указаний, решений СНК (Совета народных комиссаров) СССР от 13 сентября 1941 г. и бюро обкома ВКП(б) от 9 августа 1941 г. и 15 сентября 1941 г., обеспечение населения Сталинграда укрытиями в конце 1941 г. было неудовлетворительным. Из отобранных 258 подвалов (без объектовых) для приспособления их под убежище к установленному сроку 10 октября 1941 г. ни одного подготовлено не было. К 15 декабря удалось оборудовать (не полностью) только 44 подвала. 99 подвалов находились в стадии подготовки [7, Л. 66].

Из отпущеных 6 октября 1941 г. 651,3 тыс. руб. на оборудование убежищ на 15 декабря 1941 г. освоено было лишь 23,8%. Контроля со стороны горисполкома, Комбанка и городского финансового отдела за использованием отпущеных средств не было [Там же].

Вырытые щели не были оснащены оборудованием в соответствии с нормативами ГУ МПВО НКВД СССР, а также и по количеству своему не обеспечивали полностью потребность населения в них (Еманский, Тракторозаводский, Барrikадный и Кировский районы). Кроме того, отмечалось не обеспечение сохранности щелей [Там же].

Неудовлетворительное состояние объектов гражданской обороны Сталинграда подтверждается материалами проверки, проведенной отделением МПВО УНКВД (Управления Народного комиссариата

та внутренних дел) Сталинградской области. Результаты проверки были предоставлены начальнику МПВО г. Сталинграда, председателю исполкома городского совета депутатов трудящихся Д.И. Пигалев.

Проведенной проверкой обеспеченности населения г. Сталинграда убежищами и укрытиями установлено крайне неудовлетворительное состояние этого важнейшего мероприятия. По данным районных штабов МПВО устройство и оборудование укрытий полевого типа (щелей) характеризовалось следующими данными.

Всего по городу намечалось оборудовать 108627 погонных метров щелей, на 17 октября 1941 г. было открыто 85536, а накрыто 53482, что составляло 50% от требующегося количества по плану. Из 277 подвалов, отобранных для приспособления под убежища, было приспособлено только 75, что составляло 27%. Таким образом, в щелях должно было быть укрыто 216334 чел., а обеспечено укрытием 106627 чел. [7, Л. 27].

При нападении авиации противника в убежищах подвального типа должно укрываться 86476 чел., а обеспечено было 18561 чел. Таким образом, во всех видах убежищ и укрытий могло быть укрыто 42% населения. Причем произведенная 17 октября 1941 г. проверка фактического состояния щелей показала, что по состоянию оборудования не все имеющиеся накрытые щели могли быть использованы для укрытия людей [Там же]. Их устройство и оборудование было произведено без соблюдения технических условий и норм ГУ МПВО НКВД СССР, а именно:

- Многие щели были накрыты, но не имели крепления стен, а поэтому не могли гарантировать безопасность укрывающимся (Краснооктябрьский, Ерманский, Кировский, Тракторозаводский районы и завод Красный Октябрь).
- Большинство щелей не имело защитных дверей, что не гарантировало укрывающимся безопасность от поражения осколками авиабомб.
- Входы в щели сделаны низкими и узкими, в условиях бомбардировки у таких входов создавались пробки, что могло повлечь излишние жертвы и создать панику [Там же].
- Многие щели никем не охранялись, находились в антисанитарном состоянии и поэтому не могли быть использованы как укрытия.
- Абсолютное большинство щелей было не обеспечено аварийным инструментом, баками с водой, освещением, аптечками и материалом для оказания первой необходимой помощи пострадавшим, выносными проборами, пурпур-клозетами (компостирующий туалет). Эти обстоятельства могли увеличивать нервозность среди укрывающегося населения и в момент бомбардировки вызвать панику [7, Л. 27об].
- Ни одна щель не была оборудована отоплением. И совершенно ничего не было сделано как по щелям, так и по подвальным бомбоубежищам по оборудованию и приспособлению их под газоубежища.

Таким образом, вышеупомянутые данные показывают, что количество населения, обеспеченного щелями и укрытиями, снижалось в довольно больших размерах. Материалы проверки выявили причины неудовлетворительного состояния обеспечения населения укрытиями и убежищами от воздушного нападения врага. Такое состояние произошло в силу исключительной бездеятельности и отсутствия всякой требовательности со стороны начальников МПВО районов и районных штабов МПВО и, особенно со стороны начальников службы убежищ города. Кроме того, часть руководителей предприятий, учреждений и домоуправлений проявили преступную халатную бездеятельность по устройству и оборудованию убежищ и укрытий [7, Л. 28]. Так, например:

- По Ворошиловскому району. Директор школы № 103 А.Ф. Сокова не обеспечила оборудование и накрытие имеющейся щели 50 пм для укрытия 120 чел. Директор школы № 108 Сирнова также не провела работы по обеспечению безлопастного пребывания укрывающихся в щели 70 пм для укрытия 140 чел. [Там же].
- По Дзержинскому району. В домоуправлении № 113 по Ангарской улице (управляющий С.И. Смирнов) 520 жителей были совершено не обеспечены укрытиями.

– По Ерманскому району. В подвальном помещении универмага должно было быть оборудовано убежище, однако директор Давыденко, имея чертежи и смету, до 9 октября 1941 г. не приступил к оборудованию [7, Л. 28].

Связи с этим Городской комитет обороны постановил: За непринятие надлежащих мер к выполнению решения СНК СССР от 13 сентября 1941 г. «Об обеспечении населения укрытиями и приспособление их под газоубежища» начальника МПВО города тов. Д.И. Пигалева предупредить, потребовав от него к 1 января 1942 г. полностью использовать отпущеные средства на строительные работы, связанные с обеспечением населения средствами защиты и укрытиями [7, Л. 66]. Кроме того, Д.И. Пигалев был обязан привлечь к ответственности лиц, виновных в оборудовании укрытий с грубыми отступлениями от технических норм и неудовлетворительном развертывании работ [Там же].

В постановлении указывалось на необходимость принять к сведению заявление начальника УНКВД А.И. Воронина о том, что для выполнения строительных работ по обеспечению средствами защиты и укрытиями населения города в помощь МПВО будет выделено (на договорных началах) 200 человек рабочих стройбатальона. В документе указывалось на отсутствие контроля за полным и правильным использованием средств, отпущеных на укрытия со стороны управляющего Комбанком Филатова С.Ф., заведующего городского финансового отдела тов. Терина И.С. [Там же].

Главстройдеталь г. Сталинграда, в лице управляющего Смоленского, к 20 января 1942 г. обязана была обеспечить:

- изготовление необходимого количества защитно-герметических дверей;
- ящиков для фильтров-поглотителей и деревянных частей для простейших вентиляторов по заявкам МПВО.

Председатель Облплана тов. Каварьянц А.И. должен был выделить для Главстройдетали необходимое количество лесоматериалов, одновременно разместить заказы на предприятиях города на производство поковки для защитных дверей со сроком их изготовления к 20 января 1942 г. Ответственным за своевременное предоставление заявок на изготовление необходимых деталей был назначен инженер штаба МПВО тов. Д.В. Величковский [Там же].

Обеспечение полного освоения отпущеных в 1941 г. средств на укрытия было возложено на начальника Горжилупрправления (начальника службы убежищ г. Сталинграда) тов. Исаева и зав. Горздравотделом тов. А.Л. Перельман.

Начальник МПВО Д.И. Пигалев и заведующий городского коммунального отдела тов. Морозов должны были к 1 февраля 1942 г. закончить постройку укрытий общего пользования (базары, площади, трамвайные остановки).

Постановление № 140 устанавливало сроки окончания работ по оборудованию подвальных помещений под бомбо- и газоубежища: для 99 подвалов, которые в декабре 1941 г. находились в работе – к 10 февраля 1942 г., для остальных 115 подвалов – к 25 марта 1942 г.

Инженер штаба МПВО тов. Д.В. Величковский и начальник служб убежищ Исаев должны были разработать твердый график окончания работ по каждому объекту. Начальник МПВО Д.И. Пигалев и председатели райисполкомов были обязаны принять меры к дополнительному подбору и освобождению подвальных помещений, пригодных под бомбо- и газоубежища, обеспечив оборудованием их в первом квартале 1942 г. Кроме того, райисполкомы и РК партии должны были организовать дополнительную проверку состояния укрытий, заслушав на очередных заседаниях доклады начальников МПВО по вопросу обеспечения населения укрытиями и их сохранности. Постановление № 140 устанавливало окончательный срок приведения в надлежащий порядок имеющихся щелей к 15 января 1942 г.

О степени реализации настоящего постановления дает представление доклад о состоянии МПВО г. Сталинграда за 2-е полугодие 1942 г. В конце июля в городе было построенных щелей и убежищ подвального типа на 154 тыс. чел., только в убежищах 9834 чел. и щелях 144156 чел. по категорированным объектам могли быть укрыты 66118 чел. в том числе, в убежищах подвального типа 3738 человек

и в щелях 24608 чел. Итого по городу могло быть укрыто 220000 чел. [4, Л. 141об]. Кроме того, город имел отдельно стоящее убежище 1-й категории вместимостью 3000 чел. и убежище объектового значения 2-й категории вместимостью на 1000 чел. на заводе № 221. Оборудованными убежищами в противохимическом отношении город был обеспечен против плана только на 1,86%. Однако работы по оборудованию газоубежищ подвального типа и щелей были развернуты, и в августе месяце должны были быть закончены (Изготавливались все необходимые приспособления и оборудование: двери герметические, двери защитные, меха, фильтры, трубопроводы для воздуховода) [Там же].

Таким образом, в ходе исследования были выявлены ключевые аспекты формирования и функционирования системы МПВО в Сталинграде в период подготовки к битве. Изучение постановления № 140 от 19 декабря 1941 г., доказал уникальность данного источника информации о состоянии готовности МПВО накануне битвы. Анализ данного документа выявил, что, несмотря на ряд указаний и решений высших органов власти, обеспечение населения Сталинграда укрытиями и бомбоубежищами в конце 1941 г. оставалось неудовлетворительным.

Проверка, проведенная отделением МПВО УНКВД Сталинградской области, выявила множество нарушений норм и технических условий в устройстве щелей и подвальных бомбоубежищ. Это существенно снижало эффективность укрытий и создавало угрозу паники среди населения в случае воздушных нападений. Несмотря на указания СНК СССР и бюро обкома ВКП(б), местные органы власти и руководители предприятий проявили халатную бездеятельность в организации и обеспечении защиты населения. В постановлении № 140 были установлены конкретные сроки окончания работ по оборудованию подвальных помещений и щелей, а также разработана система ответственности за их функционирование. Эти меры оказали действенное воздействие на улучшение ситуации, что подтверждается докладом о состоянии МПВО г. Сталинграда за 2-е полугодие 1942 г.

В заключение можно отметить, что изучение постановления СГКО № 140 выявило уникальные данные о проблемах организации МПВО в Сталинграде и способствует более глубокому пониманию сложностей, с которыми сталкивались местные органы власти при подготовке города к обороне.

Литература

1. Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона станы в Великой Отечественной войне 1941–1945. М.: Военное издательство, 1985.
2. Владимиров В.А., Долгин Н.Н., Маланичев Ф.Г. От МПВО к гражданской защите. Страницы из истории МПВО-ГО РСЧС субъектов Российской Федерации. М.: Иностранство, 2004.
3. Воронихин А.В., Качев И.Н., Дмитрук Ф.И. [и др.] Очерки истории местной противовоздушной обороны Саратовской области 1932–1945 годы. Саратов: Изд-во Приволжская книжная палата, 2015.
4. Доклад о состоянии МПВО г. Сталинграда и боевой работы штабов и служб МПВО по ликвидации последствий налетов за 2-е полугодие 1942 г. // Отдел Спецфондов и реабилитации жертв политических репрессий информационного центра Главного управления МВД по Волгоградской области (ОСФ и РЖПР ИЦ ГУВД). Ф. 49. Оп. 1. Д. 25. 218 л. Л. 138–150.
5. Котлуков К.Г., Оглобин С.Г., Стилевский А.И. От МПВО к гражданской обороне. М.: Атомиздат, 1969.
6. Насекин М.А. Местная противовоздушная оборона Сталинграда в годы Великой Отечественной войны (1941–1942) // Военно-исторический журнал. 2025. № 9. С. 37–47.
7. Постановление СГКО № 140 от 14 мая 1942 г. Об обеспечении средствами защиты и укрытиями населения гор. Сталинграда. Сталинград. 19 декабря 1941 г. // Центр Документации Новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 171. ОП. 1. Д. 1. Л. 66–67.
8. Результаты проверки состояния убежищ и щелей в г. Сталинграде // ОСФ и РЖПР. Ф. 49. ОП. 1. Д. 14. Л. 89. Л. 27.
9. Справка о состоянии МПВО г. Сталинграда на 1 марта 1942 г. // Ф. 49. Оп. 1. Д. 5.
10. Сталинградская битва: энциклопедия / под ред. М.М. Загорулько. 9-е изд. Волгоград: Издатель, 2023.
11. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы / под ред. М.М. Загорулько. 2-е изд. Волгоград: Издатель, 2007.
12. Шевалгин И.Н. Бойцы МПВО героического Сталинграда. М.: Политотдел Главного управления МПВО НКВД СССР, 1944.